

УДК 343.116

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

А.О. Машовец

Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург

В статье анализируются последствия постановления Конституционного Суда России от 2 июля 2013 г. № 16-П. Делается вывод, что последствия эти в целом позитивные. Уголовное судопроизводство продолжает сохранять смешанную форму, а восстановление института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование произошло частично. Отмечается эволюция позиций Конституционного Суда России в сторону усиления гарантий правосудия. Исследуется аргументация Конституционного Суда России, используемая в его решениях по вопросу о возвращении уголовного дела судом прокурору.

***Ключевые слова:** Конституционный Суд России, возвращение уголовного дела судом прокурору, уголовное судопроизводство.*

Уголовно-процессуальная политика нашей страны является результатом поиска наиболее оптимального механизма уголовного судопроизводства. Надо признать, что поиск этот затянулся, а сама уголовно-процессуальная политика подвержена достаточно резким изменениям. Примером тому может служить институт возвращения судом уголовного дела прокурору.

В свое время Конституционный Суд РФ постановлением от 20.04.1999 г. № 7-П¹ фактически ликвидировал статью 232 УПК РСФСР, а вместе с тем на некоторое время была дискредитирована сама идея возвращения судом дела на дополнительное расследование: как противоречащая состязательности, с которой иногда некоторые связывают представление о справедливом судопроизводстве.

Однако затем начался ренессанс данного института. На протяжении 2003-2013 годов статья 237 УПК РФ подвергалась неоднократным изменениям со стороны законодателя – и все в сторону расширения пределов ее применения. Это происходило на фоне эволюции позиций

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

Конституционного Суда РФ по вопросам конституционно-правового смысла ряда уголовно-процессуальных предписаний - в публично-правовом направлении. Особенно ярко это проявилось на примере ослабления запрета на поворот к худшему, происшедшего при истолковании Конституционным Судом РФ смысла статьи 405 УПК РФ в ряде своих решений. Решающим из них было постановление КС от 11.05.2005 г. № 5-П, которое буквально отменило запрет на поворот к худшему, содержащийся в статье 405 УПК РФ². Аргументация, к которой прибегнул КС при обосновании своих новых позиций в истолковании смысла уголовно-процессуальных норм, родилась из тезиса о необходимости устранения допущенных в предшествующем разбирательстве существенных (фундаментальных) нарушений. Кроме того, впервые была введена тема о необходимости защиты прав потерпевшего, что оправдывало в совокупности с необходимостью обеспечения интересов правосудия частичное снятие запрета на поворот к худшему. Данная линия аргументации, изложенная в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П, нашла подтверждение в Постановлении от 16.05.2007 г. № 6-п.³

Эволюция позиций Конституционного Суда России по поводу ослабления запрета на поворот к худшему, пересмотра пределов полномочий суда, прокурора и органа предварительного расследования при возвращении судом уголовного дела прокурору дало основание комментаторам сделать вывод о том, что изначальная идея, заложенная в ст. 237 УПК – разделение властей и запрет судебной власти помогать обвинительной - размыта настолько, что за формой уже не стоит (ни юридически, ни фактически) соответствующее ей содержание⁴. Так, Т.В. Куряхова указывает, что по возвращенному судом уголовному делу при определенных условиях предъявление более тяжкого или существенно отличающегося от ранее предъявленного обвинения возможно. Однако она считает, что при этом возврата на дополнительное расследование в

---

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

³ Постановление Конституционного Суда от 16 мая 2007 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда // РГ. 2007. № 117 (4380).

⁴ См.: Кальницкий В., Куряхова Т. Правовые позиции конституционного суда российской федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебное производство // Уголовное право. 2009. № 4. С. 97; Александров А.С., Лапатников М.В. Возврата к направлению дела на доследование не будет // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 10-14.

прежнем виде все же нет, поскольку у органа следствия отсутствует возможность дополнительно собирать обвинительные доказательства⁵.

Кульминацией анализируемой эволюции в позициях Конституционного Суда стало постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части 1 ст. 237 УПК РФ в связи жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда⁶.

В данном случае Конституционный Суд РФ принял решение, в котором положения статьи 237 УПК РФ были признаны неконституционными в той мере, в которой они «препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления».

Иными словами суд вправе по ходатайству участника процесса, в том числе прокурора, потерпевшего, но также и по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору на доследование, в том числе для усиления обвинения. Главным соображением, которым руководствовался Конституционный Суд России при формулировании данной позиции, явилась забота о независимости и самостоятельности судебной власти: чтобы не допустить их умаления, по мнению Конституционного Суда РФ должны быть устранены «препятствия для вынесения судом правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого решения», «правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах».

В свете позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ в данном постановлении, суд, реализуя сложившееся у него в ходе подготовки к судебному разбирательству или судебного разбирательства внутреннее убеждение в том, что (1) обвинение не соответствует собранной совокупности доказательств, (2) наличии в деянии обвиняемого (подсудимого) состава более тяжкого преступления, вправе возвратить уголовное дело прокурору - для усиления обвинения.

---

⁵ См.: Куряхова Т.В. Пределы полномочий прокурора и органа расследования по возвращенному судом уголовному делу (ст. 237 УПК) // Законодательство и практика. 2013. № 1 (30). С. 43.

⁶ РГ. 2013. 12 июля.

Данная позиция и ее аргументация вызвала негативные оценки со стороны некоторых представителей научного сообщества. Так, по мнению А.Александрова и М. Лапатникова, Конституционный Суд РФ совершил тихую «контрреволюцию»: своим постановлением от 02.07.2013 г. № 16-П/2013 он обнулil все завоевания постсоветской судебной реформы. Истолкование смысла положений статьи 237 УПК РФ (в свое время концептуально сформированной самим же Конституционным Судом РФ) носит инквизиционный (и даже антиправовой) смысл⁷.

Впрочем, выявилась и иного рода позиция: новое толкование Конституционным Судом РФ прав суда при возвращении дела прокурору является революционным, но скорее позитивном смысле [8, с. 84-89]. Приверженцы данной позиции указывают на то, что, встав на защиту самостоятельности судьи в принятии решений по делу, Конституционный Суд РФ тем самым уполномочил его возвращать уголовное дело для уточнения квалификации преступления. Но в этом не надо видеть обвинительную деятельность, поскольку собирание доказательств в судебном следствии подчиняется закономерностям состязательного процесса. Возникшее у суда убеждение в совершении подсудимым более тяжкого преступления должно иметь логическое выражение в виде возвращения дела прокурору с учетом положений ст. 252 УПК РФ. Органам преследования не требуется проводить дополнительное расследование, они обязаны, как представляется, на основе всей совокупности в том числе и судебных доказательств сформулировать усиленный обвинительный тезис. Вопрос о самостоятельности органов предварительного расследования не встает, она подчинена большему приоритету – свободе реализации внутреннего убеждения судьей, самостоятельности судебной власти⁸.

Согласимся с тем, что грань между «дополнительным расследованием» и «деятельностью по приведению квалификации содеянного в соответствие с установленными судом обстоятельствами» - очень тонкая. Возможно, что такая грань есть, и данное постановление Конституционного Суда РФ не дает право органу предварительного расследования получать новые обвинительные доказательства, а ограничивает его в обосновании нового (более тяжкого) обвинения только теми фактами, что были установлены в суде. Возвращение дела прокурору для применения закона о более тяжком преступлении суть «особый порядок движения уголовного дела, не тождественный его возвращению для произ-

⁷ См.: Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. № 30. 2013. С. 1, 5.

⁸ См.: Николок В., Кальницкий В., Куряхова Т. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения стало возможным // Уголовное право. 2013. № 4. С. 84-89.

водства дополнительного расследования⁹. Но надо быть реалистами: вряд ли такие тонкости будут уловлены судьями и прокурорами. Позиция Конституционного Суда РФ скорее всего будет истолкована именно в том смысле, что суд возвращает дело для производства дополнительного расследования и восполнения доказательственной базы обвинения, следовательно обязан будет проверить факты установленные в суде, а это, в свою очередь, может повлечь получение новых доказательств (обвинительных) и т.д.

С учетом поправок, внесенных в статью 237 УПК РФ самим законодателем, надо констатировать восстановление института возвращения уголовного дела произошло в полной мере. Таким образом, прогноз некоторых авторов о том, что институт возвращения дел на доследование не будет в полной мере восстановлен, оказался несостоятельным¹⁰. Системное толкование смысла статьи 237 УПК РФ (в ред. ФЗ № 64-ФЗ¹¹) и постановления Конституционного Суда РФ от 02.07. 2013 г. № 16-П/2013 позволяет сделать следующие выводы:

- суд вправе самостоятельно принимать решение о правовой квалификации содеянного и не зависит в этом плане от обвинения, поэтому он вправе поставить вопрос о необходимости изменения обвинения в сторону ужесточения;

- суд по результатам рассмотрения дела может прийти к выводу о необходимости получения новых доказательств и не согласиться с фактической стороной обвинения;

- возвращение дела в досудебное производство может быть связано с восполнением неполноты предварительного расследования;

- основанием для возвращения уголовного дела прокурору может быть выявившееся в ходе судебного следствия несоответствие обвинения фактическим обстоятельствам дела;

- суд по ходатайству стороны вправе вернуть дело прокурору, если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления и ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 настоящего Кодекса, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства

---

⁹ Там же. С. 84-89.

¹⁰ См.: Александров А.С., Лапатников М.В. Возврата к направлению дела на доследование не будет. С. 13.

¹¹ Федеральный Закон № 64-ФЗ от 26.04.2012 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2013. 30 апреля.

являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 1.2 ч.1 ст. 237 УПК РФ).

По-видимому, изменение позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возможности возвращения уголовного дела органам публичного уголовного преследования для восполнения предварительного расследования и изменения обвинения в сторону усиления стало закономерным событием и отвечает потребностям судебной практики. При этом остается в силе конституционное положение о состязательности отечественного уголовного судопроизводства.

Заметим, что в литературе давно обсуждается вопрос о создании у нас правового механизма, позволяющего государственному обвинителю изменить обвинение в судебном заседании, естественно, при соблюдении права подсудимого на защиту¹².

Подобный институт существует в уголовно-процессуальном законодательстве большинства развитых в правовом отношении государств (США, Франции и др.), он имеется в законодательстве Украины, Молдовы, Белоруссии.

Изменение прокурором квалификации преступления в сторону усиления обвинения непосредственно в стадии судебного разбирательства – более простой механизм обеспечения правильного применения уголовного закона при наличии ошибки органов преследования в квалификации преступления или при установлении судом фактических обстоятельств дела, отличающихся от вмененных на стадии предварительного расследования.

Список литературы

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Возврата к направлению дела на доследование не будет // Уголовный процесс. 2013. № 7.
2. Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. 2013. № 30.
3. Головки Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11.

---

¹² Головки Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С. 54 – 67; Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 4.

4. Кальницкий В., Куряхова Т. Правовые позиции конституционного суда российской федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебное производство // Уголовное право. 2009. № 4.
5. Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1.
6. Куряхова Т.В. Пределы полномочий прокурора и органа расследования по возвращенному судом уголовному делу (ст. 237 УПК) // Законодательство и практика. 2013. № 1 (30).
7. Николук В., Кальницкий В., Куряхова Т. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения стало возможным // Уголовное право. 2013. № 4.

EVOLUTION OF THE POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE LEGAL MECHANISM OF THE RETURN OF THE COURT OF CRIMINAL CASES TO THE PROSECUTOR

A.O. Mashovets

Urals State Law Academy

The article analyzes the consequences of the ruling of the Constitutional Court of Russia from July 2, 2013 № 16-P. It is concluded that the effects of these generally positive. Criminal justice continues to maintain a mixed form, and restoration institute return the criminal case for additional investigation was partly. Marked the evolution of the positions of the Constitutional Court of the Russian side to enhance the security of justice. We study the reasoning of the Constitutional Court of the Russian used in its decisions on the return of the criminal case by the prosecutor.

Keywords: *Russian Constitutional Court, the return of the criminal case by the prosecutor in criminal proceedings.*

Об авторе:

МАШОВЕЦ Асия Океановна – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии, e-mail: okeanovna@me.com.

Машовец А.О. Эволюция позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о правовом механизме возвращения судом уголовного дела прокурору // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 152 - 158.